Глава 14. Аукцион II

Вести о действиях Деклейна быстро достигли Хадекаина, столицы территории семьи Юклайн.

— Что? Он сейчас на аукционе?

Йериэль нахмурилась.

В прошлом году он потратил 10 миллионов эльне на какие-то манипуляции в сфере недвижимости. И теперь он снова что-то задумал?

— Да. Похоже, аукцион уже начался.

— Ясно.

От сухого ответа дворецкого у Йериэль закружилась голова. Она исполняла обязанности лорда территории Юклайн и прикладывала максимум усилий для сокращения расходов. Каждый эльне был на счету. Поэтому его действия были непостижимы для нее.

— …хорошо. Можешь идти.

— Как скажете.

Бах!

— Дерьмо!

Как только дворецкий ушел, Йериэль ударила ладонью по столу. Затем она с силой откупорила крышку бутылки виски и налила его в стакан.

Ее гнев нарастал точно так же, как стакан наполнялся виски.

— Разве он не говорил, что эти деньги были нужны ему, чтобы приобрести рудник? Он совсем спятил?

Она одним махом опустошила стакан, от чего все ее тело воспылало, но это помогло охладить голову, которая вот-вот была готова взорваться.

— А-а-а-акх! Гр-р-ра-а-а!

Йериэль закричала от разочарования.

— Черт бы его побрал!

Талант в магии, практический опыт, управленческие навыки, понимание обычаев и производственных отраслей собственной территории. Йериэль была уверена, что превосходит Деклейна во всем, кроме этикета. И все же лордом территории Юклайн был назначен именно Деклейн. И это вряд ли когда-нибудь изменится.

— Почему, черт возьми?

Их родители верили в талант Деклейна и слишком рано приняли решение о том, что он должен стать наследником. Разумеется, в детстве Деклейн был вундеркиндом. В возрасте всего десяти лет он разбирался в магии, которую преподавали студентам Имперского университета. Но это был его предел.

Его история была похожа на ее рост.

Когда ей было 10 лет, ее рост перевалил за 160 см, поэтому она думала, что станет высокой и хорошо сложенной, как Деклейн. Но к ее удивлению, она перестала расти в этом возрасте.

Проще говоря, Деклейн не был талантлив, он просто развил свои магические способности преждевременно.

Родители даже однажды сказали ей, что сожалеют о своем решении.

«Это должна была быть ты, а не Деклейн».

Она вспомнила их последние слова.

— Черт! Сожаления всегда настигают под самый конец.

Слишком поздно, это уже было необратимо. Ее родители умерли, навечно оставив его главой семьи. Йериэль считала, что это было несправедливо, но она ничего не могла с этим поделать.

Деклейн был похож на своего отца, а она – на свою мать. Ее мать была второй женой отца, и поэтому после смерти отца было вполне естественно, что сын первой жены, Деклейн, стал главой семьи.

Это было разумно. Она это понимала, но все равно не могла смириться с такой печальной судьбой. Она была уверена, что может добиться большего, чем этот экстравагантный ублюдок.

— Ах… я скучаю по ним…

Всего за несколько мгновений она осушила всю бутылку, быстро опьянев.

Йериэль положила голову на стол и пробормотала с пустым выражением лица:

— Почему они умерли так рано?

Прошло семь лет с тех пор, как они оба скончались. В течение этих семи лет было много моментов, когда она хотела, чтобы они снова ее обняли хотя бы раз. Были даже времена, когда она плакала целыми днями.

Но сейчас ей двадцать шесть лет, и она была исполняющим обязанности лорда. Ее слезы остались в далеком прошлом. Как член семьи Юклайн, она взяла на себя эту ношу с юных лет.

— …этот ублюдок действительно бесит.

Бам! Бам! Бам!

Йериэль пускала слюни вместо слез, неоднократно стуча по столу. Наконец успокоившись, она глубоко вздохнула, словно смирилась с нынешней ситуацией.

— Тем не менее, я не думаю, что он потратит слишком много…

Он из тех, кто ненавидит пить больше воды, чем требуется его телу.

«Его тело, его этикет, его гордость… все это бесит меня!»

— Засранец…

Было время, когда она нуждалась в его любви и опеке. Она даже гордилась им. Однако Деклейн всегда был холоден к ней, вечно настаивая на том, что она должна обучиться этикету.

Разумеется, она пыталась. Она не была такой грациозной, как он, но хотела, чтобы он гордился ее стараниями. Поэтому она носила неудобное платье, изучала книгу по этикету и вечно ходила за ним по пятам. Он игнорировал ее, отталкивал от себя и кричал на нее. Но она воспринимала это как должное.

«Ведь я была ребенком второй жены. У меня не было того же достоинства. Я была глупа. Я не вела себя, как подобает знати. Я была наполовину простолюдинкой…»

Но со временем она поняла, что его отношение к ней было за гранью благородности.

— Сукин сын…

Йериэль стала сильнее, отвернувшись от него. Теперь она могла выругать его не только в его отсутствие, но и прямо в лицо. Хотя сложно было сказать, стала ли она сильнее или все же сломалась, но теперь она могла самостоятельно справляться с территорией семьи Юклайн.

Она была довольна этим. 7 лет она прикладывала все усилия, чтобы территория семьи Юклайн процветала. И теперь все вассалы признали ее лордом.

— Ха-а-а…

Это было единственным утешением для Йериэль, и где-то глубоко в душе она гордилась этим.

***

Зал проведения аукциона был великолепен. Сиденья были покрыты красным бархатом с узорами из золотых нитей. Подиум для демонстрации лотов тоже впечатлял своим внешним видом, будто был сделан из чистого золота. Поистине праздник Красного и Золотого.

Окруженный приятными ароматами и аристократической болтовней, я взглянул на каталог аукциона, размещенный на подлокотнике эксклюзивного сиденья для VIP-гостей.

— Довольно длинный список.

Керамика, ожерелья, ножницы, кольца, реликвии, артефакты с раскопок и Снежный Обсидиан.

Помимо последнего предмета, который привел меня сюда в первую очередь, было много других лотов, полезных магам.

Взглянув на цену Снежного Обсидиана, я обнаружил, что она варьировалась от 10 до 30 миллионов эльне. Меня это устраивало.

— Прежде всего, я хотел бы сказать несколько слов всем участникам аукциона Роутен Шацинзель.

Вскоре прозвучал голос аукциониста, и все огни погасли. Болтовня в зале постепенно утихла.

— Лед, который, казалось, вечен, в конце концов растаял, и семена начали превращаться в зеленые ростки.

Пока аукционист говорил, на подиум уже был вынесен какой-то предмет.

— …да, весна наступила вновь. А вот и первый лот, который положит начало нашему весеннему аукциону.

Внешне это было похоже на обычную керамическую вазу.

— Взгляните на эти изящные изгибы. Дамы и господа, это «Цветочная ваза с востока», изготовленная мастером с далекого восточного архипелага. К ней прилагается сертификат Ассоциации Гончаров, подтверждающий ее высочайшее качество. Стартовая цена – 500,000 эльне. Минимальный шаг – 50,000 эльне.

Изначально я не был заинтересован в этом лоте, но стоило мне присмотреться к вазе, как я нахмурился.

— Это же…

Ваза излучала золотое свечение. Не было никаких сомнений. Это было проявление особенности [Прирожденный богач].

— Номер 37! 550,000 эльне! Ах, номер 693! 600,000 эльне!

Началась ожесточенная борьба за первый лот. И чем дольше я смотрел на него, тем ярче становилось свечение.

— Опять номер 37! 650,000 эльне! К нам присоединяется номер 993! 700,000 эльне! Номер 1038 готов дать 750,000 эльне!

Торги, за которыми я следил, остановились на отметке в 1,3 миллиона эльне.

— Что ж, номер 1413 предлагает 1,3 миллиона эльне! Есть другие желающие? Если нет, я начну отсчет! 1,3 миллиона эльне раз! 1,3 миллиона эльне два! 1,3 миллиона…

Ставка на этот лот сейчас составляла 1,3 миллиона эльне. А на моем счету было 200 миллионов эльне. Поэтому долго думать смысла не было.

Я нажал на маленький хрустальный шар на подлокотнике сиденья.

— Ах! Внезапно появившийся номер 777 предлагает 1,4 миллиона эльне!

Аукционист принял мою ставку.

— Нет, снова номер 1413! 1,5 миллиона эльне!

Номер 1413, сделавший ставку в 1,3 миллиона, контратаковал. Я без промедления снова нажал на хрустальный шар.

— Номер 777! 1,6 миллиона!

— Номер 1413! 1,7 миллиона!

1,8 миллиона, 1,9 миллиона, 2 миллиона… даже с такой ценой ваза все еще сияла.

— Номер 777! 2,5 миллиона эльне! Предложит ли кто-нибудь больше?

Ваза определенно стоит больше, чем я за нее даю. Об этом мне подсказывал не только [Ясный взор], но и мои инстинкты.

Особенность [Прирожденный богач] гарантировала мне богатство.

— 2,5 миллиона эльне. Я произнесу эту цену три раза, так что если еще остались желающие, это ваш последний шанс.

Номер 1413, который пытался состязаться со мной, теперь утих. Это было естественно. Кто сможет перебить ставку человека с 200 миллионами эльне?

Это была власть, которую я никогда не испытывал в своей предыдущей жизни. Это и есть сила денег? Тогда я действительно властный человек…

— 2,5 миллиона эльне раз! 2,5 миллиона эльне два! 2,5 миллиона эльне три! Продано номеру 777!

Я успешно выиграл торги.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Я слегка помахал рукой в ответ на аплодисменты знатных гостей. Это было простым проявлением этикета.

— Перейдем к нашему следующему лоту…

Следующий лот я тоже был обязан купить.

«Это такой аукцион особенный? Или все аукционы такие? Может, моя особенность дала сбой… Нет, дело точно не в этом».

Я был уверен, что это принесет мне прибыль, несмотря ни на что.

— Это [Кольцо Луперина], сделанное самим мастером Луперином. Оно способствует циркуляции крови и маны владельца. Стартовая цена – 800,000 эльне. Минимальный шаг – 50,000 эльне!

Я некоторое время наблюдал за торгами и размышлял.

…но откладывать это не было смысла.

— Номер 603! 1,5 миллиона эльне! Минимальный шаг отныне составляет 100,000 эльне! Ах! Снова номер 777!

Я был уверен в своей ставке; не было причин колебаться. В конце концов, у меня на счету было 200 миллионов.

Я прекрасно знал, сколько денег могу вложить, дабы мне потом хватило на Снежный Обсидиан.

— Номер 777 предлагает 3 миллиона эльне за [Кольцо Луперина]!

Я верю в свою особенность, которая кричала мне, что эти инвестиции обречены на успех. В любом случае, у меня было [Прикосновение Мидаса] в качестве запасного плана.

—[Кольцо Луперина] достается номеру 777 за 3 миллиона эльне!

[Кольцо Луперина] стало моим вторым приобретением на этом аукционе, который, конечно же, продолжился после этого.

— 2,1 миллиона эльне! Предложит ли кто-нибудь больше? [Ножницы Лучо] достаются номеру 777 за 2,1 миллиона эльне!

Однако кроме названия лота и его цены, слова аукциониста…

— 4,3 миллиона эльне! Предложит ли кто-нибудь больше? [Древнее руническое ожерелье] достается номеру 777 за 4,3 миллиона эльне!

…оставались одними и теми же.

— 5,5 миллионов эльне! Предложит ли кто-нибудь больше? [Темный напольный ковер] достается номеру 777 за 5,5 миллионов эльне!

Номер 777.

Деклейн.

***

Джули никогда в жизни не была на аукционе. Она бережно относилась к деньгам и другим ресурсам. Она настолько привыкла к такому скромному образу жизни, что долгое время винила себя за то, что однажды купила меховое пальто. Вот почему ей нравился мундир, который она получила в подарок на выпускной 10 лет назад.

Однако…

— Номер 777! 4,3 миллиона эльне! Предложит ли кто-нибудь больше?

Как и ожидалось, Деклейн не обладал подобными качествами.

— [Древнее руническое ожерелье] достается номеру 777 за 4,3 миллиона эльне!

Он уже выиграл торги за 7 лотов из 10. Его неистовый напор оказывал давление на всех присутствующих.

— Тц…

Джули покачала головой. Все завидовали его таланту и восхищались им, но она считала его жалким. Этот случай ясно давал понять, насколько они разные во всех отношениях люди; их

идеалы были слишком далеки друг от друга. Вот почему они так и не смогли понять друг друга.

Конечно, сначала Джули прикладывала все усилия. Как рыцарь, она не могла пойти против воли своей семьи, поэтому отдавала всю себя, чтобы суметь полюбить этого мужчину.

Однако Деклейн считал, что ее любовь это что-то, что можно было купить за деньги, из-за чего относился к ней без какого-либо уважения. Все пошло наперекосяк. Даже день их помолвки прошел ужасно.

Это было лишь началом их разлада.

— Я полагаю, вы пришли сюда за Снежным Обсидианом.

В этот момент благородный мужчина рядом с ней улыбнулся и завел беседу. На вопрос, которого она ждала с тех пор, как вошла внутрь, Джули кивнула головой.

— …да.

Снежный Обсидиан, также известный как Пламя Зимы. Это был редкий металл, содержащий в себе как тепло, так и холод. С ним трудно было справиться, поскольку сама его суть была магической, поэтому без хорошего кузнеца даже плавка и обработка были невозможны.

— Пришла пора обзавестись личным мечом.

Она жаждала заполучить свой личный меч. И как рыцарь, она не имела права продешевить, когда дело касалось оружия.

Ценность меча возрастает со временем, по мере того, как он синхронизируется с маной владельца. Этот процесс называется «причастием».

Это ни в коем случае не было расточительством, поскольку она будет торговаться лишь за Снежный Обсидиан. Тот факт, что у нее не было личного оружия, был широко известен, поэтому люди сразу понимали: «Наконец-то рыцарь Джули пытается заполучить собственное оружие…»

Как и дворянин, сидящий рядом с ней.

— Мастерство рыцарей Фрейден известно по всей империи. Я прочитал ваше интервью в последнем выпуске «Журнала рыцаря», и оно было действительно восхитительным.

— Я просто излагала свои убеждения.

Джули элегантно кивнула. Даже если это было лестью, ей было приятно слышать эти слова, но внешне они никак это не выражала.

— Как и ожидалось, ваш муж…

— Он не мой муж.

Услышав это, Джули внезапно сузила глаза, и дворянин с неловкой улыбкой на лице быстро отступил.

— 5,5 миллионов эльне! Предложит ли кто-нибудь больше? [Темный напольный ковер] достается номеру 777 за 5,5 миллионов эльне!

Деклейн тем временем продолжал разбрасываться деньгами. Его подавляющая аура привлекала внимание не только к нему, но и к ней. Потому что они были официально помолвлены.

Джули почувствовала, как ее лицо краснеет, но у нее не было выбора, кроме как держаться до окончания аукциона.

Ее целью был Снежный Обсидиан.

Общая сумма карманных денег и заработка, которые она получила с рождения, была намного больше, чем ожидалось, так что этого должно было хватить на приобретение Снежного Обсидиана.

Джули глубоко вздохнула, изо всех сил пытаясь игнорировать номер 777, упоминание которого эхом разносилось по залу снова и снова.

Иллюстрация: Йериэль.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1571745